

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 31-КГ14-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 февраля 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Пчелинцевой Л.М.,

судей

Кириллова В.С. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 февраля 2015 г. гражданское дело по иску Мартынова А. [redacted] и Б. [redacted] к открытому акционерному обществу «Российская государственная страховая компания» о взыскании недоплаченной суммы страховой выплаты, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов

по кассационной жалобе Мартынова А.Б. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 9 апреля 2014 г., которым отменено решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 января 2014 г. о частичном удовлетворении исковых требований, принято новое решение об отказе в иске.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кириллова В.С., выслушав объяснения Мартынова А.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации Чибилеву Л.А., полагавшую судебное постановление подлежащим отмене, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей обжалуемое судебное постановление подлежащим отмене, а решение суда первой инстанции подлежащим оставлению в силе,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Мартынов А.Б. обратился в суд с иском к открытому акционерному обществу «Российская государственная страховая компания» (далее - ОАО «Росгосстрах») о взыскании недоплаченной суммы страховой выплаты, штрафа за задержку выплаты страховой суммы, компенсации морального вреда и судебных расходов.

В обоснование иска Мартынов А.Б. ссылаясь на то, что он приказом МВД России (Нижегородская академия) от 20 октября 2011 г. № 542 л/с был уволен с должности [REDACTED]

[REDACTED] академии МВД России. 12 октября 2012 г., то есть до истечения одного года со дня увольнения со службы, федеральным казенным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Чувашской Республике» ему установлена III группа инвалидности по причине заболевания, полученного в период прохождения военной службы. 29 августа 2013 г. для получения страховой суммы в счет возмещения вреда здоровью он обратился в страховую компанию с заявлением о выплате страховой суммы, предоставив необходимые документы, которое было удовлетворено. ОАО «Росгосстрах» 11 сентября 2013 г. выплатило страховую сумму в размере [REDACTED] руб.

Полагал, что страховой компанией не в полной мере были выполнены обязательства по выплате страховой суммы, поскольку в соответствии с действовавшей на момент наступления страхового случая редакцией п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» (далее - Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) при наступлении страхового случая страховые суммы выплачиваются инвалиду III группы в размере 500 000 руб., в связи с чем просил взыскать с ОАО «Росгосстрах» недоплаченную страховую сумму в размере [REDACTED] руб., штраф за задержку выплаты страховой суммы за период с 22 сентября 2013 г. по день фактической выплаты, а также в счет компенсации морального вреда [REDACTED] руб., судебные расходы в размере [REDACTED] руб.

Решением Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 января 2014 г. исковые требования удовлетворены частично. С ОАО «Росгосстрах» в пользу истца взысканы недоплаченная сумма страховой выплаты в размере [REDACTED] руб., компенсация морального вреда в размере [REDACTED] руб., судебные расходы в сумме [REDACTED] руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 9 апреля 2014 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым в удовлетворении иска Мартынова А.Б. отказано.

В кассационной жалобе Мартынова А.Б. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 9 апреля 2014 г., как незаконного, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы Мартынова А.Б. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Кирилловым В.С. 8 октября 2014 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 30 декабря 2014 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации представитель ОАО «Росгосстрах», извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явился, представил письменные возражения на кассационную жалобу. На основании ст. 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 ГПК РФ).

Судом установлено и усматривается из материалов дела, что Мартынов А.Б. проходил службу в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] академии МВД России, на момент увольнения находился в распоряжении академии.

Приказом МВД России ([REDACTED] академия) от 20 октября 2011 г. № 542 л/с Мартынов А.Б. уволен со службы на основании п. «б» ч. 1 ст. 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации (по достижению предельного возраста).

Между МВД России и ОАО «Росгосстрах» 28 февраля 2011 г. был заключен государственный контракт обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих внутренних войск МВД России, граждан, призванных на военные сборы во внутренние войска МВД России, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, содержащихся за счет средств федерального бюджета, предметом которого являлось страхование в 2011 году жизни и здоровья указанных лиц.

Пунктом 3.1.2 названного государственного контракта было определено, что страховым случаем является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

12 октября 2012 г. заключением ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Чувашской Республике» Мартынову А.Б. установлена III группа инвалидности по причине «заболевание получено в период военной службы».

11 сентября 2013 г. на основании заявления Мартынова А.Б. страховой компанией ОАО «Росгосстрах» истцу выплачено страховое возмещение в размере [REDACTED] руб.

Частично удовлетворяя заявленные Мартыновым А.Б. требования о взыскании недоплаченной суммы страховой выплаты, суд первой инстанции исходил из того, что право на получение страховой суммы возникло у истца не с момента увольнения его со службы, а с момента наступления страхового случая, которым является установление истцу инвалидности, в связи с чем при определении размера подлежащей выплате страховой суммы по страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г., применяются положения ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), в соответствии с которыми в случае установления застрахованному лицу инвалидности до истечения одного года после увольнения со службы вследствие увечья, ранения, травмы, контузии или заболевания, полученных в период прохождения службы, страховые суммы выплачиваются инвалидам III группы в размере 500 000 руб. С учетом положений ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в ред. Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Мартынов А.Б. имеет право на страховую выплату в размере [REDACTED] руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом суда первой инстанции и, отменяя решение суда, указал на то, что государственным контрактом обязательного страхования жизни и здоровья лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, заключённым между МВД России и ОАО «Росгосстрах» 28 февраля 2011 г., предусмотрена выплата страховых сумм при наступлении страхового случая до истечения одного года после увольнения со службы инвалидам III группы в размере 25 окладов денежного содержания застрахованного лица (п. 9.1.2 контракта), в связи с чем истцу подлежит выплата сумма страхового возмещения, равная 25 окладам денежного содержания. При этом суд апелляционной инстанции сослался на то, что право на страховую выплату в размере, установленном ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, у Мартынова А.Б. не возникло, поскольку Федеральный закон от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ не содержит указания, что

его действие распространяется на правоотношения, возникшие из ранее заключённых договоров страхования.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что данные выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

Условия и порядок осуществления обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих и иных приравненных к ним лиц определены в Федеральном законе от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ).

В соответствии с абзацем третьим ст. 4 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ) одним из страховых случаев при осуществлении обязательного государственного страхования является установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов.

Положениями п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ), действовавшими до 1 января 2012 г., предусматривалось, что размер страховых сумм, выплачиваемых застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, определяется исходя из установленной застрахованному лицу группы инвалидности и месячного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица, в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица.

Федеральным законом от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены изменения в приведённые выше положения п. 1 и 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, которые вступили в силу с 1 января 2012 г. (ст. 12 названного Федерального закона).

Согласно этим изменениям страховые суммы, выплачиваемые застрахованному лицу при наступлении страховых случаев, установлены в

фиксированном размере в зависимости от установленной застрахованному лицу группы инвалидности.

В частности, п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) предусмотрено, что в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы или военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы или военных сборов, страховые суммы выплачиваются в следующих размерах:

- инвалиду I группы - 1 500 000 рублей;
- инвалиду II группы - 1 000 000 рублей;
- инвалиду III группы - 500 000 рублей.

Размер указанных страховых сумм ежегодно увеличивается (индексируется) с учётом уровня инфляции в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период. Решение об увеличении (индексации) указанных страховых сумм принимается Правительством Российской Федерации.

Из содержания приведённой нормы следует, что положения ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), устанавливающие страховые суммы в фиксированном размере, применяются к страховым случаям, наступившим с 1 января 2012 г.

В соответствии с п. 2 ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Поскольку Мартынову А.Б. 12 октября 2012 г. установлена III группа инвалидности по причине «заболевание получено в период военной службы» до истечения одного года со дня увольнения со службы, то он имеет право на страховую выплату в размере, предусмотренном п. 2 ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции, действовавшей на момент наступления страхового случая – 12 октября 2012 г. (в данном случае в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ), которая установила фиксированные страховые выплаты, распространяющиеся на страховые случаи, наступившие с 1 января 2012 г.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о наличии у истца права на получение страховой суммы исходя из размеров, определенных ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ, основан на правильном применении норм материального права.

С учётом изложенного Судебная коллегия находит вывод суда апелляционной инстанции о том, что, при расчёте размера страховой выплаты следует руководствоваться нормами закона, действующего на момент увольнения Мартынова А.Б. со службы, а не нормами закона, действующего на момент наступления страхового случая, и, следовательно, периодом действия государственного контракта от 28 февраля 2011 г., заключённого между МВД России и ОАО «Росгосстрах», которым страховая сумма инвалидам III группы была установлена в размере 25 окладов денежного содержания и который действовал до 31 декабря 2011 г. включительно, основанным на неправильном толковании и применении ст. 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ и ст. 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации».

В связи с изложенным определение суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов Мартынова А.Б., что согласно ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Чувашской Республики от 9 апреля 2014 г. отменить, оставить в силе решение Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 21 января 2014 г.

Председательствующий

Судьи

